

ходишь с вытянутой ножкой — всех святых вспомнишь. Одним словом, есть где молодцу разгуляться. Ходим мы также на хозработы, которых великое множество, начиная от наливания воды в пустое и кончая переливанием ее в порожнее. Довольно серьезно относимся мы к физической подготовке. Да так, может, надо в принципе, это хорошо, когда каждый день почти спина в мыле. Помогает мне в службе мой оптимизм, хотя иногда и появляется червоточина хандры, но (как бы не сглазить) оптимизм берет верх. Осенью, к 15 октября, отправят всех нас за пределы СССР, вероятно в Германию. Одним словом настроение у меня, как у космонавта после приземления. Писал письмо второпях, за почерк извините.

А. Козявин. 05.08.79 г.»

...Из письма из Германии:

«...Природа здесь красивая, где я служу, много маленьких прудов и озер — в них плавают дикие утки и рыба плещется (они ее здесь специально разводят). У каждого домика растут яблоки и разные кусты, а в закутке, где-нибудь огороженном ходят куры, и, главное, что интересно — соседи обычно кур держат разной масти или породы. В полях пасутся здоровущие овцы, гуртом не ходят, а на веревочке, отдельно каждая. Удалось мне разок выбраться за ограду, пока на пересылке были, поговорил мал-мало с ними, ведь я все же чуток присутствовал на занятиях по немецкому языку. Народ, как показалось, приветливый, доброжелательный, а впрочем, дальше видно будет. Служить здесь, как я понял, нелегко, требования и дисциплина здесь гораздо выше, чем в учебке были. Служить мне придется в танковых частях, заниматься по своей специальности, что и в учебке. Только делать все это буду теперь в разведроте. Кончаю, рота строится...

06.09.79»

И вот письма из Афганистана:

«...С горячим солдатским приветом обращается к вам из теплых теперь афганских краев ваш сын, внук и брат Александр. Сообщаю вам, что письма ваши получил, чему был очень рад, даже на душе камень растаял, а сны стали легче, радостней...

Служить здесь довольно интересно, кое, что можно увидеть нового, живем походной цыганской жизнью, которая нас сплотила, и мой новый коллектив стал для меня вторым домом. Ребята все попались дружные, живет наш экипаж по-братски. До конца службы придется есть нам из котелков, спать на машинах или на нарах, умываться раз в два дня и потихоньку мечтать о парной бане и чистой постели. Выезжаем иногда на разведку маршрутов или в со-

провождение колонн. Народ здесь в основной массе живет в крайней бедности. Дал я одному пастуху ржавую лопату, так он радовался, как ребенок, все норовил всучить мне пресную лепешку, твердую, как камень. По здешнему летоисчислению идет сейчас 1359 год. Новый год здесь встречают где-то весной, так что придется мне здесь в один год встречать два новых года и два дня рождения. Обстановка здесь в основном спокойная, так что зря не волнуйтесь. Погода сейчас в местах афганских тропиках такая же, как наша летняя, с теплым дождичком, иногда долины между гор прямо пахнут земляным духом, красиво? одним словом.

20.03.80 г. А. Козявин»

...Из письма сестре Наташе:

«Здравствуй сестренка моя Наташа. Думаю, что простишь ты ленивого своего братца за ослиное его молчание, вспомнив, что в краях, где он служит, ослиных существ хоть пруд пруди, стало быть, было мне от кого набраться таких некультурных манер. Не принимай все это близко к сердцу, знай только, что твой непутевый братец — хронический оптимист, живем сейчас отдельно своим экипажем. Днем, когда одолевает ласковое тропическое солнышко и боишься ступить голой пяткой на теплый песочек, смотрим мы друг другу в рот, надеясь, что из него вылетит чудо еще не рассказанный щекочущий нервы эпизодик. Пошел 2-й год моей службы...

апрель 1980 г.»

...Письмо из Афганистана:

«За меня не волнуйтесь, служба моя в братском Афганистане проходит, как и везде в наших славных Вооруженных Силах. Что можно написать о службе — проходит она интересно, скучать не приходится, постоянно находимся где-нибудь в разъездах. Афганистан видим во всех его плюсах и минусах, а посмотреть здесь, честно говоря, есть на что. Красивая страна Афганистан в апреле месяце. Цветут здесь в это время тюльпаны и множество других мне неведомых растений. Служу я недалеко от нашей границы под городками Кундуз, Ханабад, Кишим, в обстановке довольно мирной, хотя и внешне сложной. Еще раз — за меня не волнуйтесь. Надеюсь, что встречать следующий Первомай буду вместе с вами, в уютной обстановке дома родного ...»

... Из письма любимой сестренке Наташе:

«Здравствуй, деятельная моя, в меру упитанная сестренка, похожая издали на Тэтчер и Ганди, только добрей первой и поглупей второй, а по-простому Наталка. Извини непутевого братца за цинизм и принимай все